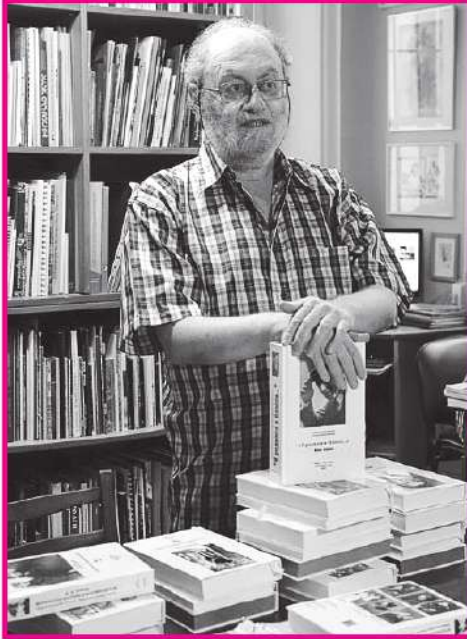

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ДВАДЦАТЬ ДНЕЙ С УТЁСОВЫМ ПО ОДЕССЕ

СТР.10-12

МЕЧТАТЬ – НАДО!
НО КАК ИМЕННО?

СТР.5

ВАГОНЧИК ТРОНЕТСЯ – ПЕРРОН ОСТАНЕТСЯ...

СТР.16-17

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№38 (67)
СЕНТЯБРЬ 2021

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

СТР.8-9

ОСКОЛОК КЕНИГСБЕРГА

МАДОННА. ЖИЗНЬ НА ОСТРИЕ

СТР.6-7

ИДЕАЛЬНЫЙ ИТАЛЬЯНЕЦ, КОТОРОМУ ПРОЩАЛОСЬ ВСЁ

СТР.13

Кёнигсберг. Старая биржа и Зелёные ворота с мостом на гравюре 1850 года

Кёнигсберг. Новая биржа. 1932 год

И, наконец, на южном берегу Преголи началось строительство четвертого по счёту здания биржи. Того самого, что сохранилось поныне. Руководил его возведением архитектор Генрих Мюллер.

В новой бирже была очень заинтересована Торговая палата Кёнигсберга. В XIX веке купцы в Восточной Пруссии буквально ходили по лезвию ножа.

Так, в конце XVIII века прусский король Фридрих II повелел заложить на верфях Кёнигсберга девятносто один торговый корабль. А в 1806 году, из-за пиратства английских кораблей во время континентальной блокады, их осталось всего 13. Чтобы выжить, negociants должны были создать некое сообщество, позволяющее вместе добиться того, чего невозможно добиться поодиночке.

Торговая палата выполняла, прежде всего, посреднические функции. Именно благодаря ей был заключен торговый договор с Россией, который превратил Кёнигсберг в центр мировой торговли лесом. Чуть позже Кёнигсберг стал ещё и центром мировой торговли бобовыми! И был учрежден купеческий суд — прообраз нынешнего арбитражного.

Здание биржи должно было полностью соответствовать растущим амбициям кёнигсбергских деловых людей. К чести архитектора Мюллера, которого пригласили из Бремена, он быстро постиг дух, царящий в городе. Кёнигсбергские купцы желали иметь биржу круче и пышнее, чем у коллег-неgociантов в Гамбурге, Берлине и Вене.

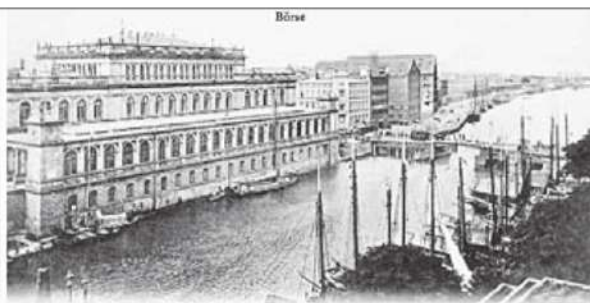
— Яволь, — сказал архитектор и выполнил здание биржи в стиле флорентийского ренессанса. Оно стоит на решётке из 2202 свай, каждая из которых имеет длину от 12 до 18 метров. Площадь биржи составляла 22 тысячи квадратных метров. Здание состояло из двух частей: большого, простирающегося на два этажа зала, и Прегельской террасы — выходящей на реку крытой галереи.

Эти части легко складываются по двум параллельным лестницам у главного входа. Если бы мы посетили биржу до войны, то, поднявшись по лестнице, которую стерегут каменные львы с невозмутимыми мордами, попали бы в холл. Оттуда — в вестибюль, откуда боковые лестницы вели бы на верхнюю галерею. Пройдя дальше, мы оказались бы в большом биржевом зале. По тем временам размеры он имел и впрямь потрясающие: 35 метров в длину, 22 метра в ширину, 19 метров в высоту. Его девять дверей, расположенных с левой стороны, вели к Прегельской террасе. Зал был вторым по величине в городе после зала Московитов в Кёнигсбергском замке.

Кстати, на первом этаже этого зала имелось только один ряд окон — с правой стороны. На галереях оконные проёмы располагались

Кёнигсберг. Зелёный мост и панорама района Фордере Форштад. Вид с севера

Gruss aus Königsberg i. Pr.

Verlag G. Zepf, Königsberg i. Pr.

Биржа. 1910 год

ОСКОЛОК КЕНИГСБЕРГА

Геннадий Норд

Это здание известно каждому жителю Калининграда. Его в обязательном порядке показывают туристам. Здание это наряду с Кафедральным собором самое узнаваемое в городе. Оно вполне могло бы служить символом города. Да, в принципе, так оно и было: до недавнего времени ни один комплект открыток с видами Калининграда не обходился без изображения Дворца культуры моряков — в прошлом Кёнигсбергской биржи.

Говорят, слово «биржа» пришло в русский язык из немецкого. А немцы заимствовали его для обозначения места, где торгуют ценными бумагами и товарами, из греческого. «Бурза» по-гречески — это сумка или кошелек.

А Кёнигсберг с орденских времен был торговым городом. Если смотреть на ту торговлю с высоты нашего времени, то выглядела она очень забавно.

Товар, привезённый купцом-гостем, облагался пошлиной гораздо круче, чем товар местного производителя. И это понятно. Но существовала ещё и особая заповедная миля. Некоторые товары запрещалось подвозить к городу ближе, чем на установленное расстояние. То есть, вокруг Кёнигсберга складывалась свободная от купли-продажи кольцо. И ни один купец под страхом смертной казни не мог расположиться там потроговать.

А ещё существовало и складочное право. Согласно ему через город или мимо него нельзя было провозить товар, не выставив его в специальном помещении на срок от трёх дней до месяца.

Так формировалось то, что сегодня мы имеем таможенную политику.

С 1340-го по 1579 год Кёнигсберг входил

в торговый союз северо-немецких городов «Ганза».

В 1360 году в городе открылось торговое представительство Тевтонского ордена. Через два столетия представитель кёнигсбергского магистрата в последний раз отправился на съезд Ганзейского союза.

А в 1619 году в одном из центральных районов Кёнигсберга — городе Кнайпхофе — открылась Биржа, ставшая центром отовой торговли и местом проведения сделок.

Через четыре года для неё было построено здание на северном берегу старого рукава реки Преголи. Вход туда осуществлялся с Зелёного моста. Здание было собственностью города Кнайпхофа.

Жители соседнего Альштáдта тоже обзавелись собственной биржей, главней, но много позже — в 1699 году.

Сооружение биржевых зданий над водой было несчастливым: по законам того времени надводное положение биржи освобождало от уплаты налогов с заключаемых там сделок.

Размещалась альтштадская биржа на барже, пришвартованной к берегу у Лавочного моста. И надо заметить, крайне неудачно. Так что в 1717 году её пришлось сплавить к Красным вёсам. Там сейчас пришвартована подводная лодка Музея Мирового океана.

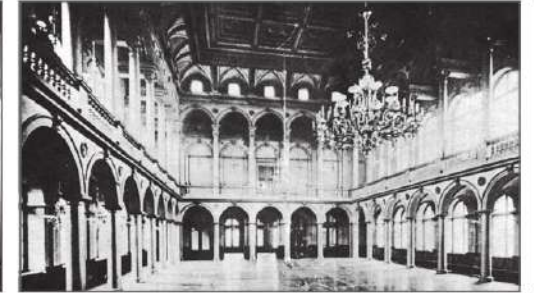
На новом месте Альтштадская биржа проработала ещё одиннадцать лет, но без особого успеха.

А вот Лёбенхит — третий кёнигсбергский город — собственной биржей обзаводиться не торопился.

С 1728 года все биржевые торги Кёнигсберга стали проводиться в бирже Кнайпхофа. А поскольку её деревянные конструкции сильно обветшали, в 1798 году на том же месте было построено новое, уже второе здание. В 1800 году оно сгорело дотла во время сильного пожара.

Третье было построено в 1801 году и располагалось над рекой уже частично. Однако оно было снесено, так как мешало расширению улочки на острове Кнайпхоф.

с обеих сторон симметрично. А над сводами балок, под крышей шёл третий ряд окон — что снаружи создавало иллюзию дополнительного этажа.

По правой стороне внизу на юг можно было выглядывать наружу через ряд окон. 28 колонн несли проходящий по всему периметру этаж галереи, такое же число колонн, располагавшихся точно над ними, поддерживало потолок. С восточной стороны здания находился другой вход в галерею, офисы биржи и телеграф.

Зал был богато декорирован, а ребристый потолок вызвал ассоциации с роскошными итальянскими палаццо эпохи Возрождения. Бесконечно длинные нагромождения арок, сквозные карнизы, колонны — так бременский архитектор принёс в Кёнигсберг стиль, отличающийся итальянской лёгкостью и элегантностью. Этот стиль не был повёрнут ни в одном здании города.

Всё удовольствие обощилось жителям Кёнигсберга в два миллиона золотых немецких марок. Сумма по тем временам астрономическая!

Строительство началось в 1870 году, а 6 марта 1875 года состоялось торжественное открытие учреждения.

Биржа в Кёнигсберге активно эксплуатировалась. В большом зале ежедневно с 12 до 14 часов заключались торговые сделки. На верхнюю галерею во время работы биржи допускались посетители.

В вечернее время зал использовался для собраний городского купечества, концертов, балов и благотворительных мероприятий. Здесь выступали многие знаменитые исполнители. В частности, в 1878 году три концерта дал известный русский пианист Антон Рубинштейн.

Прегельская терраса имела стеклянную крышу и служила летней биржей. Зелень зимнего сада, голубая вода реки, ажурная вязь ограждений разводного моста — всё вместе смотрелось потрясающе. Так что жители города называли окрестности биржи «Маленькой Венецией».

Здесь же проводились многочисленные выставки кёнигсбергских художников.

Скульптурную пару вооружённых штыми львов выполнил Эмиль Хундризер. Он тогда был уже известным скульптором, да к тому же, уроженцем Кёнигсберга.

Скульптуры львов у здания биржи служили образцом необарочного стиля. Они восседали по краям огромной парадной лестницы. На

щитах львов Эмиль Хундризер изобразил купеческий герб и герб города Кёнигсберга.

Хундризер создал и символические изображения четырех континентов, allegorические фигуры на углах крыши изображали Европу, Азию, Америку, Африку. Они символизировали развитые торговые связи Кёнигсберга с этими частями света. К сожалению, скульптуры не пережили Вторую мировую войну. Летом 1944 года в результате налёта английской авиации здание было частично разрушено. Зато львы-щитодержатели держатся до наших дней. Правда, сегодня разобрать изображения гербов на щитах довольно сложно. Их просто затерли в советское время. В народе эти зверюшки получили название «Братья каменные львы».

В подвале располагались почтамт и ресторан, который так и именовался «Биржевой подвал». Частыми гостями в нём были студенты и абитуриенты университета Альбертина.

В 1920 году Торговая палата и магистрат Кёнигсберга по инициативе обер-бургомистра Ломайера приняли решение об открытии немецкой Восточной ярмарки. Торговая палата активно устанавливала связи с Советской Россией — именно благодаря посредничеству палаты в 1922 году СССР впервые участвовал в ярмарке, а в 1925-м — была организована большая выставка советских товаров.

Английский каменный уголь, удобрения, голландские машины, изделия из стали и железа, удобрения из Бельгии, цемент и строительный камень из Швеции, древесина, сельскохозяйственная продукция из СССР — все эти сделки совершались на бирже. Не зря туда пускали поселителей: воистину было на что посмотреть!

В 1935 году, после прихода нацистов к власти, Торговая палата, торговые дома, потребительские общества, магазины единых цен и многое другое были объявлены вредными в хозяйственной деятельности. Наци не собирались торговать. Зачем? Если можно взять даром.

В августе 1944-го во время печально знаменитого налёта английской авиации на Кёнигсберг все деревянные конструкции здания биржи выгорели. Частичным разрушениям подверглось оно и при штурме города в апреле сорок пятого.

После войны биржа, как и многие здания вокруг, долго пребывала в руинах и пустовала. Она, правда, мелькала в советских военных фильмах, где нужно было изображение руин, и служила съёмочной площадкой для многих советских кинолент. В ней, например, снимались последние эпизоды фильма «Отец солдата».

В 1960 году здание по распоряжению советского правительства стало памятником архи-

тектуры республиканского значения. А семью годами позже Калининградский морской торговый порт произвёл его реконструкцию под Дворец культуры моряков.

При этом с крыши исчезли фигуры, символизирующие континенты, а внутреннее пространство большого биржевого зала оказалось перекроенным под театрально-концертное помещение с большой сценой.

Внутри сейчас можно увидеть вестибюль и зал-галерею на лёгких арках и колоннах, напоминающих ранний флорентийский ренессанс. В эту аркаду можно попасть, обойдя здание вокруг.

Почти в первоначальном виде была восстановлена Прегельская терраса, а подвальный этаж занял тогда ресторан «Бригантина», считавшийся в советском Кёниге одним из самых фешенебельных и дорогих. Я его хорошо помню. В нём мы праздновали окончание университета.

Меня всегда удивляло мастерство строителей. Здание одной стороной стоит в воде, но никто и никогда ни разу не сказал, что в здании сыро, протечи, плесень. Умели строить!

Ещё одну реставрацию здание пережило уже в начале двухтысячных. Содрав несколько голубенькой штукатурки, ему вернули первоначальный естественный цвет.

Внешне здание до сих пор похоже на довоенное. Но интерьер, практически, полностью утерян при реконструкции.

С 1973 года в здании располагался Дворец культуры моряков.

Сейчас в здании находится Калининградский музей изобразительных искусств. Это его основная выставочная площадка.

А с 73-го во Дворце культуры моряков более сорока лет располагался знаменитый Литературный театр, которым все годы руководил талантливейший режиссёр Альберт Михайлов. Театр этот — уникальное создание, которое из обычных студентов, да и вообще всех желающих, делало настоящих профессиональных артистов. Да еще и спектакли ставили не совсем удобные власти. И во многих спектаклях примами были мои одноклассники Миша Снагир, Валя Егоров, Игорь Савостин, Володя Сухов. Их уже нет с нами. Но пришли новые, талантливые ребята. И театр, хоть и уехал из здания биржи, но жив, ставит и демонстрирует спектакли. И часто в них на сцену выходит мой одноклассник Володя Васенькин...
Но это уже совсем другая история.

